УДК 94 (477:439)+811.161"19/20"
UDC
DOI: 10.17223/18572685/54/22

Г.А. ДЕ-ВОЛЛАН И УГОРСКАЯ РУСЬ*

С.Г. Суляк[1], В.П. Зиновьев[2]

Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
[1] E-mail: sergei_suleak@rambler.ru
[2] E-mail: vpz@tsu.ru

Авторское резюме

Г.А. Де-Воллан (де Воллан) (1847–1916) написал немало интересных работ, не потерявших и сегодня своей актуальности. Его иллюстрированные путевые заметки об Испании, Египте, Индии, странах Юго-Восточной Азии, очерки о Японии, США, Мексике до сих пор востребованы специалистами. Собранная им в Мексике коллекция древностей в 1931 г. пополнила фонды Эрмитажа. К сожалению, позабытыми оказались публикации Г.А. Де-Воллана по истории и этнографии русинов Венгрии, которых он назвал русскими, угорскими русскими. Работая в русском консульстве в Пеште, Де-Воллан изучал источники и литературу по истории Угорской Руси и ее коренного населения, посещал северо-восточную часть Венгрии, где проводил этнографические исследования. На наш взгляд, учитывая рост интереса к русинской проблематике во всем мире, введение вновь в научный оборот трудов Г.А. Де-Воллана будет способствовать активизации научных исследований в данной области.

Ключевые слова: Григорий Де-Воллан, этнография, русины, русские, Угорская Русь, Венгрия, Австро-Венгрия.

* Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 33.1687.2017/4.6.

G.A. DE WOLLANT AND UGRIC RUSSIA*

S.G. Sulyak[1], V.P. Zinovyev[2]
Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
[1] E-mail: sergei_suleak@rambler.ru
[2] E-mail: vpz@tsu.ru

Abstract
G.A. De-Wollant (de Wollant) (1847–1916) wrote many interesting works that have not lost their relevance today. His illustrated travel notes on Spain, Egypt, India, the countries of Southeast Asia, essays on Japan, the United States, and Mexico are still in demand by specialists. The antiquities he collected in Mexico in 1931 expanded the funds of the Hermitage. Unfortunately, his publications on the history and ethnography of the Rusins of Hungary, whom he called Russians, or Ugric Russians, turned out to be forgotten. Working in the Russian consulate in Pest, he studied sources and literature on the history of Ugric Russia and its indigenous population, visited the northeastern part of Hungary to conduct an ethnographic research. Given the growing interest in the Rusins' problem all over the world, the re-introduction of his works into the academic circulation will contribute to the intensification of research in this area.

Keywords: G.A. De-Wollant, ethnography, Rusins, Russians, Ugrian Russia, Hungary, Austria-Hungary.

Российский дипломат, путешественник, этнограф, публицист, мемуарист и писатель Григорий Александрович Де-Воллан был внуком приглашенного Екатериной II брабантского дворянина Франца-Павла де Воллана (Деволан, Francois Paul Swerts de Wollant). Дед его был личностью весьма известной. Он воевал со шведами и турками, в 1789 г. получил звание первого инженера армии и участвовал в осадах Каушан, Паланки, Аккермана, Бендер, Килии, штурме Измаила и т. д. Под его руководством были укреплены и построены несколько крепостей, в т. ч. порт Ахтиар (так вначале именовали Севастополь), города Одесса, Тирасполь, Овидиополь, Григориополь, Вознесенск и др. Впоследствии он стал инженер-генералом и членом кабинета министров (Русский биографический словарь 1905: 155–158; Военная энциклопедия 1912: 14). Отцом Г. Де-Воллана был гвардии полковник

* The research was supported by the Government contract of the Ministry of Education and Science of Russia, Project Nr. 33.1687.2017 / 4.6.

Александр Францевич Де-Воллан (1807–1871), матерью – Елизавета Григорьевна Иловайская (1826–1858). После смерти матери Григорий воспитывался в пансионах Пернера при 2-й Санкт-Петербургской гимназии и Гофмана в Гейдельберге. Много путешествовал по Европе. В 1864 г. он стал студентом юридического факультета Московского университета, изучал философию, санскрит, постановку народного образования в России, участвовал в полулегальном студенческом обществе, имевшем целью просвещение рабочих. Познакомившись с В.Ф. Миллером, заинтересовался русским фольклором и судьбами славянства. В 1867 г. учился в Лейпцигском университете, где увлекся идеями Ф. Лассаля. В 1869 г. стал кандидатом права Новороссийского императорского университета.

В 1873 г. поступил на дипломатическую службу. В 1873–1874 гг. был секретарем русского консульства в Пеште, где вел не санкционированную начальством пропаганду в пользу России среди венгерских славян. С середины 1870-х гг. являлся членом петербургского отделения Славянского комитета. Позже он написал о Венгрии и ее русском населении ряд статей и брошюр: «Мадьяры и национальный вопрос» (СПб., 1877), «Угорская Русь» (Русский архив. 1878. № 2; отдельной брошюрой, изданной в Москве в 1878 г.), «Угрорусские народные песни» (СПб., 1885). За «Угрорусские народные песни» он был награжден серебряной медалью Русского географического общества, чьим действительным членом являлся.

Осенью 1876 г. Де-Воллан пошел добровольцем в сербскую армию, главнокомандующим которой в то время был русский генерал М.Г. Черняев, бывший военный губернатор вновь образованной Туркестанской области, получивший за взятие Ташкента прозвище «Ташкентский лев». По возвращении в Россию Де-Воллан опубликовал брошюру «Сербский вопрос перед судом русского общества» (СПб., 1877). Позже в «Русском архиве» (1879. № 6) появился его очерк «Недавняя старина» о поездке в Сербию.

В 1883 г. Де-Воллан возглавил отдел печати Азиатского департамента МИДа России. В 1886 г. его назначили консулом в Хакойдате (Япония), куда он добирался окружным путем, посетив по пути Испанию, Египет, Индию, Бирму, Индонезию, французские колонии в Индокитае, Китай. Свои наблюдения и впечатления от поездки Де-Воллан изложил в иллюстрированных путевых заметках «По белу свету» (печатались в 1890–1894 гг. в «Русском обозрении»; отдельное издание: По белу свету. Путевые заметки. В 2 т.: Ч. 1. Испания. Египет. Цейлон и Индия. СПб., 1894; Ч. 2. Бирма. Ява. Китай. Тонкин. Кохинхина. Камбоджа. Сиам. СПб., 1895). В 1894–1896 гг. работал секретарем миссии в Токио. Вернувшись в Россию, он написал книгу «В Стране

восходящего солнца». При его жизни она выдержала два издания (В Стране восходящего солнца. Очерки и заметки о Японии. СПб., 1903; 2-е изд., испр. и доп. СПб.; М., 1906).

В 1896–1902 гг. Де-Воллан служил первым секретарем миссии в Вашингтоне. В 1907 г. вышла его книга «В стране миллиардов и демократии. Очерки и заметки Григория де-Воллана» (СПб.; М., 1907). В ней он описывает США в годы президентства Т. Рузвельта, дает обзор важнейших центров Америки, уделяет внимание социальным, политическим, экономическим вопросам, народному образованию и внешней политике.

В 1902 г. Де-Воллан стал поверенным в делах, а в 1906 г. – чрезвычайным посланником и полномочным министром России в Мексике. В 1903 г. получил чин действительного тайного советника. В 1905 г. в «Историческом вестнике» (№ 4, 5) вышли очерки Де-Воллана о Мексике «В царстве Монтезумы», в которых содержаться интересные сведения об истории, культуре страны, обычаях ее населения. В 1906 г. в брошюре Де-Воллан обращается «К русской молодежи» (СПб., 1906), призывая ее после октябрьского манифеста 1905 г. прекратить революцию и политический террор (Итенберг 1988: 124–127; Русские писатели 1992: 91–92; Мещеряков 1999: 311–312). В 1910 г. Де-Воллан вышел в отставку (Волков 2016: 18). С 1914 г. публиковал мемуарно-дневниковые «Очерки прошлого» (Голос минувшего. 1914. № 2, 4–6, 8–10; Русская старина. 1914. № 5; 1916. № 3–6). Также Григорий Александрович печатал статьи и рецензии в журналах «Древняя и Новая Россия», «Критическое обозрение», «Юридический вестник», писал романы, которые оказались незамеченными современниками, как, впрочем, и его «История общественных и революционных движений в связи с культурным развитием русского государства» (Ч. 1, т. 1. СПб.; М., 1913; Ч. 1, т. 2. СПб.; М., 1916) и выпущенная ранее брошюра «Свободное слово о современном положении России» (Берлин, 1881). В последней он предупреждал об опасной для государства деятельности революционных социалистических партий и предлагал провести ряд важных реформ, иначе «немного лет понадобится, может быть, достаточно будет одного поколения, чтобы все катастрофы сделались возможными» (Де-Воллан 1881: 157).

В наше время некоторые произведения Де-Воллана переизданы полностью или частично. Выдержки из его воспоминаний «Недавняя старина. Поездка в Сербию в 1876 году» (Русский архив 1879. № 6. С. 339–376) об участии в Сербско-турецкой войне (1876–1877) опубликованы в первом томе сборника «Русские о Сербии и сербах» (Русские 2006: 168–175). Фрагменты из его очерков и заметок о Японии «В Стране восходящего солнца» были изданы вместе

с краткими биографическими сведениями в сборнике «Книга японских обыкновений» (Де-Воллан 1999: 386–399). Три его донесения из Вашингтона были напечатаны в сборнике документов «Россия и США: дипломатические отношения. 1900–1917» (Россия и США 1999: 18–19, 23–26). Фрагментарно о некоторых аспектах деятельности и исследованиях Г.А. Де-Воллана упоминается в ряде работ. И. Всеволодов и А. Никифоров рассказали о путешествии Де-Воллана по Бирме (Всеволодов, Никифоров 1973: 101–103). С.А. Арутюнов и В.Г. Щебеньков приводят сведения исследователя об айнах (Арутюнов, Щебеньков 1992: 84–86). Б.С. Итенберг – один из немногих, кто затронул его политические работы, в которых Де-Воллан размышлял о дальнейшей судьбе страны (Итенберг 1988: 124–125). Б.Н. Григорьев опубликовал эпизод из дипломатической службы Де-Воллана (Григорьев 2010: 391). К.Р. Буйнова приводит наблюдения Григория Александровича о Мексике, ее политическом режиме, истории, климате, населении и его традициях и обычаях (Буйнова 2017: 44, 61, 74–75, 86, 94, 106–107, 119, 130, 134, 136–137, 140, 142–143, 162, 165). Упоминаются работы Г. Де-Воллана в многочисленных диссертациях по тематике культурных связей, истории, этнической культуры населения регионов, которые он описал в своих путевых заметках и очерках.

Украинские исследователи издали в 2003 г. найденные в архиве Российской академии наук рукопись статьи В.И. Вернадского «Угорская Русь с 1848 г.» (1880–1885) и его «Заметки, выписки и библиография об Угорской Руси и угрорусах», которые ученый сделал в 1889 гг. В этих работах ученый часто ссылался на исследования Де-Воллана (Мазурок, Пеняк, Шевера 2003). Однако в целом материалы Де-Воллана об Угорской Руси и ее коренном населении оказались по каким-то причинам маловостребованными.

Работая в 1873–1874 гг. в русском консульстве в Пеште и изучая историю Венгрии и ее славянское население, Де-Воллан посещал регионы расселения венгерских славян, в том числе и русинов. Он писал, что мадьяры составляют только треть населения страны, остальные две трети – славяне и румыны. Он отметил тенденциозность исследований мадьярских ученых о национальном составе населения (Де-Воллан 1877: 6). Говоря о русинах Венгрии, отметил, что они узнали о своих русских родичах во время подавления Венгерского восстания. Тогда же у них появилась первая русская азбука (Де-Воллан 1877: 7). Не желая «войти в соглашение» с населяющими Венгрию народами, венгерские политики стараются «усилить мадьярский элемент» путем мадьяризации остальных народов (Де-Воллан 1877: 10). Мадьяры, надеясь на пассивность России, считали, что таким образом

они могут ассимилировать сербов, русских словаков. Они не хотели прислушаться к мнению графа Л. Телеки (1811–1861), заявлявшему, что Венгрия должна создать федеративное государство по подобию Швейцарии, что «каждая национальность имеет право на самобытное и независимое существование и на отдельную территорию», и что «мы должны войти в соглашение со славянами; конечно, они нас ненавидят, но им принадлежит будущее, и мы должны всячески примириться с ними» (Де-Воллан 1883: 636–637). Говоря о русских (русинах) Венгрии, занимавших Карпаты с северо-восточной стороны, Де-Воллан писал, что среди других меньшинств Венгрии (румын, саксов, хорватов, сербов, словаков) они слабее всех. Их всего 500 тыс. из 15,4 млн населения Венгрии, но они «составляют продолжение русского населения в Галиции и Буковине (всех русских в Австрии 3 223 000 человек)». Венгры старались отдалить местное русское население от России, окатоличить их. В трех униатских епархиях пытались назначить омадьяренных священников. Семинаристы-униаты обучались в Пеште, их водили в католическую церковь и запрещали читать русские книги. Мукачевский епископ Стефан Панкович изгонял все, что было с «московитизмом» (Де-Воллан 1877: 7, 35).

Правда, это дало обратный эффект: в школах и дома у священников стали появляться книги из России. А. Добрянский, И. Раковский, А. Рубий создали Общество св. Василия, которое стало издавать литературную газету «Свет». Также это общество и Общество св. Иоанна Крестителя выпускали народные календари. Однако, по мнению Де-Воллана, «никто не стоит в таком одиночестве и беззащитности, как угорские русские». «Трансильванские саксы пользуются нравственными и материальными богатствами своих родичей немцев. Румыны, сербы получают пособия из княжеств. Одни только угорские русские, одного происхождения с русским народом, беспомощны, беззащитны и отданы на посмеяние своих соседей» (Де-Воллан 1877: 36). Их пассивность, считал ученый, служила оправданием различных мер, предпринимаемых венгерским правительством, чтобы «вытравить из них все русское». Была попытка перевести церковные праздники на григорианский календарь. Однако воспротивилось духовенство – на том основании, что народ знает церковные праздники, а при переносе их «может произойти смута». Не увенчалась успехом и попытка внести некоторые католические обряды в русскую церковь – воспротивились А. Добрянский, А. Рубий и др. Намерение правительства заменить кириллицу латинским шрифтом встретило отпор в Мукачевской и Пряшевской консисториях. Причиной, почему угорские русские не превратились в мадьяр, ученый назвал «надежду на Россию» (Де-Воллан 1877: 36–37).

Русское население Венгрии проживало на северо-востоке страны, на южных склонах Карпатских гор. Везде на вопрос исследователя население отвечало: «Я русняк», «Я руска», «Я гуцул», «Мы русские». Мадьяры называли их *orosz* (русские). Австрийское правительство сохранило за ними средневековое название русских – *rutheni*. Однако в России, по словам исследователя, еще есть сомневающиеся в принадлежности этого народа к русскому племени (Де-Воллан 1885: 1). Это население живет в комитатах Гёмёр-Кишхонт (у автора – Гёмёрский), Сепеш (Спишский), Шарош (Шаришский), Земплен (Землянский), Сабольч (Сабольский), Угоча (Угочский), Сатмар (Сатмарский), Берег (Бережский), Унг (Ужанский), Марамарош (Мармарошский), Абауй-Торна (Абаюварский) и Боршод (Боршодский). Население разделялось на верховинцев (жителей гор (верхов)) и долинян (жителей долин) (Де-Воллан 1878a: 236; Де-Воллан 1878b: 6).

Де-Воллан обратил внимание, что наречие угрорусское понятно каждому жителю Южной России. Отметил он и сходство «между нашими обычаями и народной жизнью в Угорской Руси»: «Вам кажется, что вы и не выезжали из Полтавской или Черниговской губернии». Ссылаясь на мнения известных ученых П.Й. Шафарика и Г.И. Бидермана и на средневековую венгерскую хронику «Gesta Hungarorum» («Деяния венгров»), Де-Воллан относит угорских русских к коренному населения края (см. о расселении русинов в Паннонии: Юрасов 2013).

Карта комитатов Венгерского королевства ок. 1880 г.

Это подтверждается и наличием в Венгрии большого количества городов с названием *Orozs* (*Русский*) (Де-Воллан 1878a: 236; Де-Воллан 1878b: 7–8). Об этом же писал известный русский славист А.А. Кочубинский, также поднявший и тему русского населения в Трансильвании (Суляк 2018: 27–33). Земля, занимаемая угорскими русскими, называлась крайною, а местное население носило название крайников. Переселение русского населения в Венгрию было и позже. Де-Витте напоминает о приходе в Марамарошский и Бережский комитаты князя Федора Кориатовича вместе со своими людьми. Местное восточнославянское население к приходу венгров уже приняло христианство по восточному обряду (подробнее: Суляк 2015). В венгерском языке сохранилось много слов церковной лексики восточнославянского происхождения. Король Стефан (Иштван) I крестился по обряду восточной церкви, позже подчинился римскому престолу. А. Духнович в своей рукописи «Истинная история карпатороссов или угорских русинов» (1853; впервые издана в Москве в 1914 г.), на которую сослался Г. Де-Воллан, писал, что русинов заставляли принимать латинский обряд и перекрещивали. Из-за этого произошло несколько восстаний (Духнович 1914: 546–547; Де-Воллан 1878a: 237–238; Де-Воллан 1878b: 9–14). Вначале русское население пользовалось в Венгрии такими же правами, как и венгры. Ими управляли свои выборные князья, которые подчинялись выборным воеводам. Сын короля Стефана был *dux Ruissorum*. Русские занимали высшие придворные должности и назначались военачальниками или управителями целых областей. Ряд должностей в Венгерском королевстве носил русские названия: *надворный пан, воевода (вайвода), стольник* (*асталнок* от *астал* – стол). Русские составляли почетную стражу венгерских королей. Потомки этих высокопоставленных русских позже вошли в состав венгерской знати (Любомирские, Петровы, Липтаевы, Березинские, Пастелий, Надажди, Весселений, Оросс де-Баласфальва, князь Тарноций, Телегди, Комлоши, Степан Илловай, Орманди). В Венгрии повторилось то же явление, что и в Польше, где потомки русской аристократии в большинстве своем ополячились. Некоторые роды в Угорской Руси сохранили свою национальность: Добрянские, Бачинские, Ладомирские, Ладыжинские, Духновичи (потомки князей Черкасских) (Де-Воллан 1878a: 238–239; Де-Воллан 1878b: 14–15).

Позже земли, населенные русскими, отдавались венгерским семействам. В XV в. вольные поселенцы на владельческих землях лишились права перехода. Беглые крестьяне были подчинены дворянскому суду. Это вызвало крестьянские бунты, которые были подавлены. Крепостное право в Австрии отменено в 1785 г. В 1848 г. венгерский парламент отменил барщину. Однако крестьяне страдали от неправильного

применения правил о крестьянских повинностях и землевладении (Урбариум Марии Терезии) (Де-Воллан 1878a: 239–240; Де-Воллан 1878b: 17–18).

Подверглась давлению австрийских властей и вера народа. В 1646 г. была принята Ужгородская уния. Со временем запретили избирать епископов. Последним избранным епископом был Андрей Бачинский (1773). Впоследствии иерархи назначались австрийским правительством. Они находились в зависимости от ягерских католических властей (Де-Воллан 1878a: 241; Де-Воллан 1878b: 22–23).

Возрождение угорусов началось с Венгерского восстания и прохода через Карпаты армии Паскевича. Австрийское правительство сначала рассматривало национальные меньшинства как противовес венграм. Представители народа, среди которых были Адольф и Виктор Добрянские, в своем меморандуме Францу Иосифу просили автономии Угорской Руси, введения русского языка в школах, учреждения русской гимназии, юридического лицея в Ужгороде и Русского университета во Львове, издания официальной русской газеты, введения кириллицы, равноправия с венграми. А. Добрянскому удалось многое сделать для возрождения своего народа. Его представители получили должности, судебные акты стали писаться и на русском языке, в городах появились вывески на русском. Однако вскоре Добрянский был отозван и получил другое назначение. Большую роль в возрождении народа сыграли А. Духнович, епископ Мукачевский Василий (Попович), И. Раковский и др. (Де-Воллан 1878a: 243–244; Де-Воллан 1878b: 28–33). В Ужгороде, Пряшеве, Хусте было образовано общество «Русская беседа» (Де-Воллан 1878a: 246; Де-Воллан 1878b: 38). В 1866 г. Австрийское правительство примирилось с мадьярами. После смерти епископа Василия (Поповича) в 1866 г. Мукачевскую епархию возглавил «мадьярон» Стефан Панкович (Де-Воллан 1878a: 247; Де-Воллан 1878b: 41–42).

Исследователь, говоря о препятствиях для желавших заниматься русской литературой, упомянул об украинофильстве, которое «находилось под особым покровительством начальства» (Де-Воллан, 1878a: 249–250; Де-Воллан 1878b: 32). В Австро-Венгрии украинофильское движение появилось в 1860-х гг. Как признавал М.С. Грушевский, «почти все старшее поколение относилось к нему несочувственно и более или менее решительно тяготело в сторону москвофильства (так украинская историография обозначает сторонников общерусского единства. – *С.С., В.З.*). В руках москвофилов находились все национальные организации и в Галиции, и на Буковине, не говоря уже о Закарпатской Украине (Угорская Русь. – *С.С., В.З.*), а народовство конца 1860-х и затем 1870-х годов представлено было небольшими лишь

кружками, бедными и материальными средствами, и культурными силами» (Грушевский 2004: 540).

Свой исторический очерк «Угорская Русь» Г. Де-Воллан заканчивает вопросом: получится ли у мадьяр «навязать другую веру, другой язык населению, которое, к своему несчастью, принадлежит к великому русскому народу?». Автор поясняет: «Для Угорской Руси несчастье теперь, потому что о ней теперь забыли» (Де-Воллан 1878a: 249–250; Де-Воллан 1878b: 49).

В своей работе «Угорско-русские народные песни» Г. Де-Воллан поместил 525 народных песен и коломыек. Эти песни автор получил от Н. Бачинского и Г. Левицкого – местных собирателей народной поэзии. Они были собраны в Бережском, Угочанском и Марамарошском комитатах («Песни верховинцев» Н. Бачинского) и у крайнян и спишаков (сборник Г. Левицкого).

Вначале исследователь дает «Очерк быта угорских русских». При его написании он, кроме собственных наблюдений, использовал работы Г.И. Бидермана (Hermann Ignaz Bidermann / Die ungarischen Ruthenen, ihr Wohngebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte (Innsbruck, Vol. 1. 1862; Vol. 2. 1867), Ф. Легера (Franz von Löher. Die Magyaren und andere Ungarn. Leipzig, 1874) и А.Д. Петерсона (Петерсон А.Д. Венгрия и ее жители. СПб.: тип. А.М. Котомина, 1873).

Описывая верховинцев – жителей гор, обитавших в горах в Марамарошском (у автора – Мармарусский), Бережском и Ужанском (административный центр – Ужгород) комитатах, исследователь отметил, что они лучше других угорских русских сохранили «свой первоначальный тип сильного пастушеского народа». Любимыми их занятиями были скотоводство и связанная с ним торговля скотом. Летом верховинцы обыкновенно спускаются в низменные долины по ту стороны Тисы, «где полевым трудом зарабатывают себе зерно и деньги» (Де-Воллан 1885: 7–9).

Для них характерно уважение к старикам, любовь к родителям и родственникам. Довольно распространен был патриархальный тип семьи. При встрече крестьяне приветствовали друг друга словами: «Дай боже!». Несмотря на унию, верховинцы придерживались православного обряда, и если священник вводил в православный обряд какие-то новшества, он терял доверие прихожан (Де-Воллан 1885: 9–11).

Сохранились в их среде и суеверия, особенно вера в так называемых упырей, распространено убеждение о вмешательстве в людские дела перевоплощенного дьявола. У них это находит отражение в названиях обломков скал – «чертовы камни» и в сказаниях о похождениях черта (Де-Воллан 1885: 11).

Интерес для исследователя представляли и обычаи верховинцев. Младенец перед крещением опускался бабкой в холодную как лед воду, в которую предварительно клали травы, считавшиеся чудодейственными. В день крестин собирались в доме роженицы многочисленные кумы (кмотры), после обильного завтрака они отправлялись с новорожденным в церковь. По возвращении их ждало еще лучшее угощение, и в это время провозглашались многочисленные здравицы и звучали всевозможные пожелания, читались стихи. В заключение пира с наполненным водкой кубком на деревянном подносе обходили всех присутствовавших, которые старались наполнить его медными монетами. Наполненный таким образом кубок бабка подавала роженице. Та выпивала водку, деньги же высыпала себе за пазуху, для того чтобы новорожденное дитя уже с молоком матери всосало любовь к деньгам и впоследствии усерднее трудилось для их приобретения.

Если умирал какой-либо член семьи, то все присутствовавшие в доме поднимали сильный крик, хватаясь за голову и заламывая руки. Услышав это, в доме умершего собирались соседи. Труп раздевали, укладывали на большой стол, обмывали теплой водой. Умершим мужчинам сбривали бороду, приглаживали волосы. Затем, обрядив усопшего в праздничную одежду, надев на голову его любимую шляпу или войлочную шапку, клали его на сено, прикрыв куском грубой льняной ткани. Следующую ночь семья проводила в обществе соседей, которые старались утешить скорбящих соответствующими речами и рассказами. Перед самым погребением покойника клали в гроб; там, кроме любимых его вещей, оставляли и деньги «на дорогу». Когда крышка гроба закрывалась, собравшиеся провожать усопшего сдвигали все предметы в доме с их мест, чтобы в них не оставалось ничего, что могло нести в себе дух его присутствия. Вынося гроб во двор, бросали на него овсяные лепешки и кусочки соли, трижды ударяли ими о порог дома, чтобы самое здание могло почувствовать, что один из его обитателей навсегда прощается с ним. Вынос покойника на кладбище сопровождался жалобными причитаниями, в которых родные и близкие посылали умершему последние свои похвалы. Вся жизнь его припоминалась в стихах или звучных словах, и чем громче звучал голос причитавших, тем глубже оставались воспоминания о покойном переживших его. После погребения все провожавшие собирались за скромным столом. За поминками проводили все вместе и следующую ночь, чтобы по возможности облегчить скорбь родных (Де-Воллан 1885: 12–13).

Из праздников с особенной торжественностью верховинцы чествовали Пасху. Праздновали также и день Ивана Купалы. В некоторых

названиях местностей слышны отголоски языческого культа. Так, например, Волосата своим происхождением напоминало древнее божество Волоса (Велеса). Кое-где еще можно было услышать языческую клятву: «Убій тебя Перун!» (Де-Воллан 1885: 14–16).

Любимым танцем верховинцев была коломыйка, наиболее распространенными музыкальными инструментами – свирель и волынка. До XVII в. особой любовью пользовались лира и бандура. У горных пастухов был духовой инструмент, называвшийся тромпетой (трембитой). Возвращаясь с работы, верховинцы обыкновенно затягивали хоровую песню (натяга, устяга), состоявшую из двух-трех куплетов (Де-Воллан 1885: 16–17).

Образ жизни верховинцев был прост. Пища состояла из овсяного пресного хлеба – отсыпки и овсяного киселя. В южной части Верховины вместо последнего ели токан – разновидность каши, сваренной из пшеничной муки. Из овощей употребляли красную свеклу, ботву, зеленые бобы и молодую тыкву. Как правило, их ели в квашеном виде. Мясо было только по таким праздникам, как Рождество и Пасха, масло тоже было редкостью (Де-Воллан 1885: 18).

Долиняне (влахи) жили в более равнинных местностях тех же комитатов, что и верховинцы, а также в Сатмарском, Угочанском и Сабольском (Де-Воллан 1885: 5). Они, кроме скотоводства, занимались земледелием, а иногда и ремеслами. Более теплый климат и плодородная почва позволяли им иметь более разнообразную пищу, чем у верховинцев. Обычную пищу их составляли свежие и сушеные плоды, сало, свинина, бобы и сыр. Овсяный хлеб был заменен кукурузным.

По архитектуре своих жилищ и костюму долиняне значительно приблизились к венграм. В их языке много иностранных слов, в том числе и немецкого происхождения: например, вместо *нитка* они говорили *цверна*, вместо *оружие (зброя) – гвер*, вместо *участок земли (засед) – грунт*, вместо *снедати (завтракать)*, как говорил верховинец, долинянин употреблял *фрыштиковати*.

Долиняне менее религиозны и добросовестны, чем горные жители. Воровство, драки, бесчинства были у них нередкими явлениями. Посещать церковь, молиться и поститься – не их дело, но зато они менее суеверны. Обычаями долиняне мало отличались от верховинцев (Де-Воллан 1885: 22–23).

Обитатели Спиша (Спишский комитат) и Крайны (Землянский, Шаришский, Абаюварский комитаты) представляли собой переход к словакам, но преобладающим элементом в них все-таки оставался русский. Их обычаи отличались некоторыми особенностями: в праздник Рождества Христова в комнатах устраивали соломенные настилки, что означало скромную постель новорожденного Спасителя, на Пасху

поливали друг друга водой в знак очищения души. Свадьбы, крестины и похороны сопровождались пиршествами, которые продолжались иногда, особенно на свадьбах, по несколько дней.

Сохранилось немало суеверий. Большим почетом пользовались вещуны и знахари. Во время засухи женщин заставляли купаться, а в случае отказа насильно бросали их в воду, чтобы обнаружить колдунью, которая наслала это бедствие. Пища у горцев была такой же скудной, как и у верховинцев. У жителей равнин она была лучше и разнообразнее. Любимые кушанья – овсяные пироги с картофельной начинкой.

Горные жители вместо шубы носили «длинную темную юбку старинного покроя, доходившую до колен и снабженную капюшоном или же открытым четырехугольным воротником, покрывавшим спину, воротник был обшит бахромой» . Обитатели долин одевались так же, как и жившие около них словаки, от которых они отличались лишь некоторыми особенностями языка и строгим соблюдением православия (Де-Воллан 1885: 24–26).

В своем очерке «Недавняя старина. Поездка в Сербию в 1876 г.» Де-Воллан написал: «Мое сочувствие к славянам было давнишнее. Воспитываясь в Германии во времена всяких Turn- и Schützenverein (гимнастических и стрелковых клубов. – *С.С., В.З.*), сильного подъема германской национальной идеи, и я стал мечтать о панславизме, о славянской идее, легко осуществимой, если у нас найдутся люди и средства. Судьба толкнула меня в Пешт, и я там познакомился с мадьярами и славянами. Я знал о славянах по книжкам. Теперь мне пришлось воочию увидеть, сколько нравственных страданий переиспытывают эти несчастные забитые парии мадьярского общества, именуемые славянами. Самый талантливый из них, если он останется славянином (а ренегатство не возвышает человека), не будет признан за человека, за джентльмена. Если между ними появится энергический характер, то нет клеветы и пакости, которой не испробуют на нем его мадьярские сограждане. Toth nem ember (словак не человек), говорит с гордостью чистокровный мадьяр. Мадьярские аристократы славянского происхождения считают это происхождение за позор и стараются всячески скрыть это пятно от своих сотоварищей <…>

Я стал на стороне слабых, перечувствовал с ними их страдания, негодовал с ними на невзгоды, которые становятся их уделом. Я не ограничился избранным кружком пештского общества, но побывал у сербов в Венгрии, у словаков, у русских в Карпатах. Везде одна и та же картина – притеснители и притесняемые. Приехав в Петербург, я думал найти сочувствие к этим несчастным, но, увы, ошибся. Их не знали совсем. Некоторые лица даже советовали мне: "Бросьте вы

этих славян. Ce n'est pas comme il faut (с фр.: "Это не так, как должно быть". – *С.С., В.З.*)". Общий тон – полное равнодушие, незнание и даже какая-то брезгливость к тем славянам, которые являлись за пособием в министерства. Точь-в-точь приезд бедных родственников к знатному барину. Славяне, которые утратили обеспеченное общественное положение на родине, с горечью отзывались, что они разочарованы в русском обществе. Им казалось, что их примут с открытыми объятиями; на деле выходило, что они встречали ласковый прием лишь у некоторых членов славянских комитетов; они охали с ними и отпускали их, в тайне думая: когда же отвяжется от меня этот бедный родственник!» (Де-Воллан 1879: 339–340).

Не правда ли, знакомая ситуация?

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнов, Щебеньков 1992 – *Арутюнов С.А., Щебеньков В.Г.* Древнейший народ Японии. Судьбы племени айнов. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1992. 208 с.: ил.

Буйнова 2017 – *Буйнова К.Р.* Русские путешественники в Латинской Америке в XIX – начале XX века. М.: МГИМО-Университет, 2017. 266, [1] с.

Военная энциклопедия 1912 – Военная энциклопедия. В 18 т. Т. IX. Двина Западная – Елец / Под ред. ген.-лейт. К.И. Величко, полк. В.Ф. Новицкого, воен. инж. подполк. А.В. фон Шварца и др. М.: тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1912. 365 с.

Волков 2016 – *Волков С.В.* Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 800 с.

Всеволодов, Никифоров 1973 – *Всеволодов И., Никифоров А.* Настоящая радуга. Рассказы о русских путешественниках в Бирме. М.: Наука, 1973. 176 с.

Григорьев 2010 – *Григорьев Б.Н.* Повседневная жизнь царских дипломатов в XIX веке. М.: Молодая гвардия, 2010. 521 [7] с.

Грушевский 2004 – *Грушевский М.С.* Иллюстрированная история Украины. Донецк: ООО ПКФ «БАО», 2004. 768 с.

Де-Воллан 1877 – *Де-Воллан Г.А.* Мадьяры и национальная борьба в Венгрии. С прил. этногр. карты Венгрии. СПб.: тип. и хромолит. А. Траншеля, 1877. 45 с., 1 л. карт.

Де-Воллан 1878a – *Де-Воллан Г.А.* Угорская Русь. Исторический очерк // Русский архив. 1878. № 2. С. 235–250.

Де-Воллан 1878b – *Де-Воллан Г.А.* Угорская Русь. Исторический очерк. М.: тип. Лебедева, 1878. 49 с.

Де-Воллан 1879 – *Де-Воллан Г.А.* Недавняя старина. Поездка в Сербию в

1876 г. // Русский архив. 1879. № 6. С. 339–376.

Де-Воллан 1881 – *Де-Воллан Г.А.* Свободное слово о современном положении России. Berlin: B. Behr (E. Bock), 1881. [2]. 174 с.; 19.

Де-Воллан 1883 – *Де-Воллан Г.А.* Годы восстания в Венгрии // Вестник Европы. 1883. Кн. 4. Апрель. С. 613–640.

Де-Воллан 1885 – *Де-Воллан Г.А.* Угрорусские народные песни. С прил. очерка быта угор., рус. и этногр. карты Венгрии. (Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. Т. 13, вып. 1). СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1885. [4], 265 с., 1 л. карт.; 23.

Де-Воллан 1999 – *Г. де Воллан*. В стране восходящего солнца (фрагменты из книги) / Книга японских обыкновений / Сост. А.Н. Мещеряков. М.: Наталис, 1999. С. 386–299.

Духнович 1914 – *Духнович А.В.* Истинная история карпато-россов или угорских русинов. Изданная народолюбцем Александром Духновичем в 1853 году. Сообщено Ф.Ф. Аристовым // Русский архив. 1914. № 4. С. 528–559.

Итенберг 1988 – *Итенберг Б.С.* Россия и Великая французская революция М.: Мысль, 1988. 253, [2] с.: ил.

Мазурок, Пеняк, Шевера 2003 – *Мазурок О., Пеняк П., Шевера М.* Володимир Вернадський про Угорську Русь. Ужгород: ПП М. Повч, 2003. 94 с.

Мещеряков 1999 – *Мещеряков А.Н.* Записки иностранных путешественников. Вместо введения // Книга японских обыкновений / Сост. А.Н. Мещеряков. М.: Наталис, 1999. С. 306–313.

Россия и США 1999 – Россия и США: дипломатические отношения. 1900–1917 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Ю.В. Басенко, В.И. Журавлева, Е.Ю. Сергеев. М.: МФД, 1999. 856 с.

Русский биографический словарь 1905 – Русский биографический словарь: в 25 т. Т. 6: Дабелов–Дядьковский / Изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. об-ва А.А. Половцова. СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1905. 748 с.

Русские 2006 – Русские о Сербии и сербах. Т. 1: Письма, статьи, мемуары / Сост., подгот., введ., заключительная ст. А.Л. Шемякина; коммент.: А.А. Силкина, А.Л. Шемякина. СПб.: Алетейя, 2006. 684 с.

Русские писатели 1992 – Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь: в 5 т. Т. 2: Г–К / Гл. ред. П.А. Николаев. М.: Сов. энциклопедия, 1992. 623 с.: ил.

Суляк 2015 – *Суляк С.Г.* Начало христианизации Карпато-Днестровской Руси // Русин. 2015. № 4 (42). С. 267–307. DOI: 10.17223/18572685/42/19

Суляк 2018 – *Суляк С.Г.* Вклад А.А. Кочубинского в изучение Карпатской и Карпато-Днестровской Руси // Русин. 2018. № 2 (52). С. 20–40. DOI: 10.17223/18572685/52/3

Юрасов 2013 – *Юрасов М.К.* Венгерский Аноним о «Порубежье рутенов»

во время «Обретения родины» мадьярами в Среднем Подунавье // Русин. 2013. № 3 (33). С. 21–31.

REFERENCES

Arutyunov, S.A. & Shchebenkov, V.G. (1992) *Drevneyshiy narod Yaponii. Sud'by plemeni aynov* [The most ancient people of Japan. The fate of the Ainu tribe]. Moscow: Nauka.

Buynova, K.R. (2017) *Russkie puteshestvenniki v Latinskoy Amerike v XIX – nachale XX veka* [Russian travelers in Latin America in the 19th – early 20th centuries]. Moscow: MGIMO-Universitet.

Velichko, K.I., Novitsky, V.F. Schwartz, A.V. fon et al. (eds) (1912) *Voennaya entsiklopediya* [Military Encyclopedia]. Vol. 9. Moscow: I.D. Sytin.

Volkov, S.V. (2016) *Vysshee chinovnichestvo Rossiyskoy imperii. Kratkiy slovar'* [High officials of the Russian Empire. A brief dictionary]. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science.

Vsevolodov, I. & Nikiforov, A. (1973) *Nastoyashchaya raduga. Rasskazy o russkikh puteshestvennikakh v Birme* [Real rainbow. Stories about Russian travelers in Burma]. Moscow: Nauka.

Grigoryev, B.N. (2010) *Povsednevnaya zhizn' tsarskikh diplomatov v XIX veke* [The daily life of the royal diplomats in the 19th century]. Moscow: Molodaya gvardiya.

Grushevsky, M.S. (2004) *Illyustrirovannaya istoriya Ukrainy* [Illustrated history of Ukraine]. Donetsk: BAO.

De-Wollant, G.A. (1877) *Mad'yary i natsional'naya bor'ba v Vengrii* [Magyars and national struggle in Hungary]. St. Petersburg: A. Transhel.

De-Wollant, G.A. (1878a) Ugorskaya Rus'. Istoricheskiy ocherk [Ugric Russia. A Historical Essay]. *Russkiy arkhiv*. 2. pp. 235–250.

De-Wollant, G.A. (1878b) *Ugorskaya Rus'. Istoricheskiy ocherk* [Ugric Russia. A Historical Essay]. Moscow: Tip. Lebedeva.

De-Wollant, G.A. (1879) Nedavnyaya starina. Poezdka v Serbiyu v 1876 g. [Recent antiquity. A trip to Serbia in 1876]. *Russkiy arkhiv*. 6. pp. 339–376.

De-Wollant, G.A. (1881) *Svobodnoe slovo o sovremennom polozhenii Rossii* [Free word about the current situation in Russia]. Berlin: B. Behr (E. Bock).

De-Wollant, G.A. (1883) Gody vosstaniya v Vengrii [Years of the uprising in Hungary]. *Vestnik Evropy*. 4. pp. 613–640.

De-Wollant, G.A. (1885) *Ugrorusskie narodnye pesni* [Ugro Russian folk songs]. Vol. 13(1). St. Petersburg: Ministry of the Interior.

De-Wollant, G.A. (1999) V strane voskhodyashchego solntsa [In the land of the rising sun]. In: Meshcheryakov, A.N. (ed.) *Kniga yaponskikh obyknoveniy* [The Book of Japanese Customs]. Moscow: Natalis. pp. 386–299.

Dukhnovich, A.V. (1914) Istinnaya istoriya karpato-rossov ili ugorskikh rusinov.

Izdannaya narodolyubtsem Aleksandrom Dukhnovichem v 1853 godu [The true history of the Carpatho-Russian or Ugrian Rusins. Published by the folk lover Alexander Dukhnovich in 1853]. *Russkiy arkhiv*. 4. pp. 528–559.

Itenberg, B.S. (1988) *Rossiya i Velikaya frantsuzskaya revolyutsiya* [Russia and the Great French Revolution]. Moscow: Mysl'.

Mazurok, O., Penyak, P. & Shevera, M. (2003) *Volodimir Vernads'kiy pro Ugors'ku Rus'* [Vladimir Vernadsky about Ugric Rus]. Uzhhorod: M. Povch.

Meshcheryakov, A.N. (1999) Zapiski inostrannykh puteshestvennikov. Vmesto vvedeniya [Notes of foreign travelers. For introduction]. In: Meshcheryakov, A.N. (ed.) *Kniga yaponskikh obyknoveniy* [The Book of Japanese Customs]. Moscow: Natalis. pp. 306–313.

Yakovlev, A.N. (ed.) (1999) *Rossiya i SSHA: diplomaticheskie otnosheniya. 1900–1917* [Russia and the United States: Diplomatic Relations. 1900–1917]. Moscow: MFD.

Polovtsov, A.A. (ed.) (1905) *Russkiy biograficheskiy slovar': v 25 t.* [Russian Biographical Dictionary: in 25 vols]. Vol. 6. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za.

Shemyakin, A.L. (ed.) (2006) *Russkie o Serbii i serbakh* [Russians about Serbia and Serbs]. Vol. 1. St. Petersburg: Aleteyya.

Nikolaev, P.A. (ed.) (1992) *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskiy slovar': v 5 t.* [Russian Writers. 1800–1917. The Biographical Dictionary: In 5 vols]. Vol. 2. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.

Sulyak, S.G. (2015) The beginning of Christianization of Carpatho-Dniestrovian Rus. *Rusin*. 4 (42). pp. 267–307 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/42/19

Sulyak, S.G. (2018) A.A. Kochubinskii's contribution to Carpathian and Carpathian-Dniestr Rus' studies. *Rusin*. 2 (52). pp. 20–40 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/52/3

Yurasov, M.K. (2013) An Anonymous Hungarian account about "the boundary of Rusins" during the "founding of the Magyar homeland" in the Inner Danubian Lands. *Rusin*. 3 (33). pp. 21–31.

Зиновьев Василий Павлович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Россия).

Vasily P. Zinoviev – Tomsk State University (Russia).

E-mail: vpz@tsu.ru

Суляк Сергей Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории междисциплинарных исследований Томского государственного университета (Россия).

Sergey G. Sulyak – Tomsk State University (Russia).

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru